

Осталось всего две бусины, и, скорее всего, их забрала Чэн Си.

Но что Чжу Шу могла с этим поделать? Ограбить, обыскать?... В любом случае, это могло стать перышком, которое сломало спину верблюду [1].

Чжу Шу не хотела этого делать.

Потому что человек, загнанный в тупик, может сойти с ума.

Су Ман, Ю Яцин и Хо Я спустились с лестницы, все расстроенные.

Чжу Шу спросила их: "Вы видели, куда пошел Синяя Борода? Куда бы он не направился, это может быть запертая комната, и ключ к прохождению этого уровня, возможно, там!"

Хо Я сказала: "Он двигался слишком быстро, к тому времени, как мы добрались до третьего этажа, его уже не было, мы только слышали, как закрылась дверь!"

Хо Я говорила торопливо, словно желая выплеснуть сдерживаемые и напряженные эмоции: "Герцог двигался слишком быстро! Он пересек шесть или семь ступенек одним прыжком! Как чудовище! ...Нет, не так, он и есть чудовище!"

Чжу Шу не удержалась и спросила: "Были на земле следы того, что ее волокли? Или следы ног, царапин, чего-нибудь?"

Хо Я с бледным лицом покачала головой.

Су Ман взяла инициативу в свои руки и объяснила: "Ковер на третьем этаже очень старый, перед каждой дверью есть следы, но их невозможно определить".

Сказав это, она сделала паузу и посмотрела на Бай Ювэй: "Я посчитала комнаты, их столько же, сколько на втором этаже, — 128. Мы проверили каждую и не нашли ни Герцога, ни Чжао Ланьфэнь".

Бай Ювэй, сидя в инвалидном кресле и поглаживая плюшевого кролика, нахмурившись погрузилась в раздумья.

Ее мобильность была ограничена, поэтому она не могла бегать вверх и вниз по лестнице, как они. Поскольку Су Ман и Хо Я сказали то же самое, повторная проверка, скорее всего, ничего не даст.

Если только они не придумают новый подход.

Бай Ювэй подняла голову и посмотрела на большую хрустальную люстру, висящую посреди

зала. Из-за этого величественного светильника была видна винтовая лестница, ведущая на верхний этаж, соединенная с перилами на третьем этаже.

"Управляющий сказал, что в этом особняке всего четыре этажа, включая подвал. Поскольку вы все видели, как Герцог поднялся на третий этаж, а третий этаж — самый высокий, запертая комната должна быть на там".

Она задумчиво пробормотала: "...там есть потайная комната?"

— Если там есть секретное отделение, нам, возможно, придется ждать до завтра, чтобы его найти, — Ю Яцин, которая все это время молчала, заговорила тихим голосом. — Свет на третьем этаже слишком тусклый, будет очень трудно найти какие-либо подсказки.

Днем этот особняк был залит ярким солнечным светом, но ночью становился жутким и мрачным, а с каждым этажом свет был более тусклым.

Холл на первом этаже был ярко освещен, на втором было намного темнее, а на третьем было темно, как в переулке, а старинные светильники излучали слабый свет.

Услышав слова Ю Яцин, Чэн Си чуть не расплакалась: "Нам... нам придется провести ночь в этом месте? Сможем ли мы... пережить эту ночь..."

— Об этом не стоит беспокоиться, — спокойно сказала Бай Ювэй. — Кажется, Герцог может убивать только по одному человеку в день. Даже когда вы все напали на него только что, он просто защищался, все это время держась одной рукой за Чжао Ланьфэнь. Герцог не напал на вас перед уходом, должно быть, он связан правилами игры и может атаковать только одну невесту за раз.

Чжу Шу опалил себе половину лица, и в его яростном состоянии его самой яростной контратакой было просто швырнуть в нее сломанным мечом.

Он не стал упорно преследовать Чжу Шу или связываться с Су Ман и Ю Яцин. Этот монстр быстро ушел.

...Но откуда у него такая скорость?

Это была его врожденная быстрота или была другая причина?

"Он не хочет, чтобы его тайна была раскрыта..." Бай Ювэй задумчиво пробормотала: "Может ли секрет быть таким же, как в сказке?"

"А-а-а!!!"

Внезапный крик прервал ее мысли.

Все были шокированы.

Крик раздавался за криком, наполненным ужасом!

Они все огляделись, но не могли понять, откуда доносится голос.

"Это Чжао Ланьфэнь..." позади Ю Яцин дрожала Чэн Си: "Она... она не умерла..."

[Прим.пер ]

[1]

Притча "Вес перышка"

Восточная притча

Один бедуин решил перебраться из одного оазиса в другой. Он стал грузить на верблюда все свои пожитки: ковры, утварь, сундуки с одеждой — и верблюд все выдерживал. Уже перед тем, как тронуться в путь, бедуин вспомнил о красивом синем перышке, что когда-то подарил ему отец. Он вернулся за ним и тоже положил на спину верблуду. Но тот вдруг упал и умер — ноша оказалась чересчур тяжела.

"Мой верблюд не снес веса птичьего перышка", — подумал бедуин.

Другие варианты:

"Дыня, сломавшая обезьяне спину"

"Перо, сломавшее верблюжью спину"

"Соломинка, сломавшая спину лошади"

"Последняя унция сломала верблюжью спину"

<https://theocrat.ru/classic/content-71121/>

<http://tl.rulate.ru/book/95821/5089199>